

Письма кн. В. Ѳ. Одоевскому

1.

[Апрѣль 1823, Москва].

Любезнѣйшій князь. Много благодарю васъ за присылку пріятныхъ **произведеній вашего пера**. Знаю, что похвалою не угожу вамъ, хотя бы нечего возмущаться и самой щекотливой скромности отъ человѣка прямодушнаго, не кроителя пустыхъ вѣжливостей, и который высоко цѣнитъ свойства ума вашего и дарованія. Въ этихъ моихъ чувствахъ надѣюсь еще болѣе утвердиться по вторичномъ прочтеніи вашихъ остроумныхъ памфлетовъ.

Вѣрный вашъ А. Грибоѣдовъ.

Суббота.

На оборотѣ: Е. Сіятельству М. Г. К. Владиміру Ѳедоровичу Одоевскому.

2.

Среда [Апрѣль 1823, Москва].

Пишу вамъ два слова, любезнѣйшій князь, и не болѣе: потому что нынѣшній день отправляю множество писемъ съ фельдъегеремъ въ Тифлисъ. Самъ у васъ буду, и тогда условимся, когда именно провести у меня день въ дружеской бесѣдѣ, — безъ женщинъ пуце всего. За оду благодарю васъ.

Вѣрный вашъ А. Грибоѣдовъ.

3.

[1823, Москва]

Любезный другъ. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ **Калайдовича**, Памятники Древн. Росс. Словесности, и **Арцибашева**; да возлѣ тебя въ книжной лавкѣ не найдется ли **Гессъ де Кальве**, Теорія музыки, и **Успенскій**, Русск. древности изъ частной жизни Россіянъ, одна часть? При семъ прилагаю 25 р. Извини, что утруждаю тебя моими порученіями, можетъ быть безвременными.

Вѣрной твой Грибоѣдовъ.

Кієвъ. 10 іюня 1825.

Благодарю тебя душевно за [два письма](#), любезный другъ, особенно за *секретную* почту. Съ первой строки я угадалъ, въ чемъ дѣло. Не хочу льстить тебѣ, я полагалъ что ты съ чрезвычайно просвѣщеннымъ умомъ, недѣятеленъ, холоденъ, недовольно заботливъ о вещественныхъ нуждахъ друзей твоихъ. Я судилъ по моимъ опытамъ, презираю деньги, достатокъ, богатство и какъ это все называется? Потомъ когда случится другъ или просто хорошій знакомый, въ стѣсненномъ положеніи и требуетъ помощи: смотришь: помóчь нечѣмъ. — Я однако на твой щетъ грубо ошибся, и тѣмъ искреннѣе спѣшу въ томъ признаться. Представь себѣ всю эту сложность обстоятельствъ. Письмо твое уже не застало меня въ Петербургѣ, его распечатали [Александръ съ Вильгельмомъ](#), увѣренные, что намъ съ тобою отъ нихъ таить нечего; самъ братъ твой мнѣ это объявляетъ, теперь не знаю оба-ли они письма прочли, или одно только? Ты скорѣе меня извѣстишься объ этомъ: спроси Александра. — Какъ хочешь, а я отъ него [не скрою твоего поступка](#); напрасно ты взялъ съ меня честное слово, я тебѣ не давалъ его; притомъ же братъ [Александръ мой питомецъ](#), l'enfant de mon choix, я обязанъ не оставлять его въ заблужденіи на щетъ людей особенно ему близкихъ, онъ же тебя болѣе по мнѣ знаетъ, изъ моихъ описаній, вы слишкомъ были молоды, когда вмѣстѣ живали или видѣлись, и не могли составить себѣ рѣшительнаго мнѣнія другъ о другѣ. Итакъ извини, мой Милый Владиміръ, коли я со всею откровенностію передамъ ему изящную черту твоего характера. Самъ я въ древнемъ Кієвѣ; надышался здѣшнимъ воздухомъ и скоро ѣду далѣе. Здѣсь я пожилъ съ умершими: Владиміры и Изяславы совершенно овладѣли моимъ воображеніемъ; за ними едва вскользь замѣтилъ я настоящее поколѣніе; какъ они мыслятъ и что творять — русскіе чиновники и польскіе помѣщики, Богъ ихъ вѣдаетъ. Природа великолѣпная; съ нагорнаго берега Днѣпра на каждомъ шагу виды измѣняются; прибавь къ этому святость развалинъ, мракъ пещеръ. Какъ трепетно вступаешь въ темноту Лавры или Софійскаго собора, и какъ душѣ просторно, когда потомъ выходишь на бѣлый свѣтъ: зелень, тополи и виноградники, чего нѣтъ у насъ! Хорошо однако, что побывалъ здѣсь въ началѣ іюня; говорятъ, что зимою немногимъ лучше сѣверной Россіи. Посѣтителей у меня перебивало много, однако скромныхъ, мало мѣшали.

[Верстовскаго](#) обними за меня; здѣсь я узналъ, что отецъ его перебрался на житье въ Москву; что же, отъ того лучше или хуже для музыки? Я почти увѣренъ, что истинный художникъ долженъ быть чело́вѣкъ безродный. Прекрасно быть опорой отцу и матери въ важныхъ случаяхъ жизни, но вниманіе къ ихъ требованіямъ, часто мѣлочнымъ и нелѣпымъ, стѣсняетъ живое, свободное, смѣлое дарованіе. Какъ ты объ этомъ думаешь?

[За статью въ Телеграфѣ](#) приношу тебѣ заранѣе мою благодарность; только вопросъ теперь, гдѣ я наткнуся на нее? Здѣсь не найдешь; въ Крыму, гдѣ буду слоняться недѣли съ три, того менѣе; въ Керчь сяду на корабль и поплыву въ Имеретію, оттуда въ горы къ Ермолу, и такъ прощайте, журналы, до Тифлиса. — Меня приглашаютъ неотступно въ Бердичевъ на ярмарку, которая начнется послѣ завтра; тамъ хотятъ познакомить съ [Ржевуцкимъ](#); притомъ въ [Любарѣ семейство Муравьевыхъ](#) устраиваетъ мнѣ самый пріятный пріемъ; боюсь сдать на ихъ вѣру, не скоро вырвешься. — Прощай, милый [мой мудрецъ](#), сердечно радуюсь твоимъ занятіямъ, не охлаждайся, онѣ всякой жизни придають высокое значеніе, и даже въ Москвѣ (откуда вынеси тебя Богъ поскорѣе). Только я не разумѣю здѣсь Полемическихъ Памфлетовъ, Критикъ и Антикритикъ. Виноватъ, хотя ты за меня подвизаешься, а мнѣ за тебя досадно. Охота

же такъ ревностно препираться о нѣсколькихъ стихахъ, о ихъ гладкости, жесткости, плоскости; между тѣмъ тебѣ отвѣчать будутъ и самого вынудятъ за брань отплатить бранью. Борьба ребяческая, школьная. Какое торжество для тѣхъ, которые отъ души желаютъ, чтобы отечество наше оставалось въ вѣчномъ младенствѣ!!!

Прощай, люби меня, и пиши прямо въ Тифлисъ на имя военного губернатора е. п. Романа Ивановича Ховена. Твой адресъ пребезпутный: что такое вашъ монастырь Георгіевскій и Тверская, безъ означенія дома, чей онъ?..

NB. Я сей часъ перечелъ твое письмо, ты требуешь, чтобы К. поспѣшилъ новымъ сочиненіемъ прежде выхода въ свѣтъ 4 части Мн: но какъ же ему публиковать о новой книгѣ не исполнивъ своихъ условій съ публикою на щетъ выхода той, за которую деньги уже заплочены? — Я увѣренъ, что ты далѣе медлить не будешь.

Комментарій

1. Печатается по автографу Император. Публичной Библиотеки (Рукописное Отдѣленіе, бумаги кн. В. Ѳ. Одоевскаго). Впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1864, стр. 808, куда было сообщено самимъ Одоевскимъ.

Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій (1804—1869), отдаленный родственникъ Грибоѣдова, познакомился съ нимъ въ Москвѣ въ 1823 году. Они быстро сблизились и перешли на *ты*, хотя князь Одоевскій былъ на девять лѣтъ моложе Грибоѣдова. Между прочимъ, Одоевскій часто бывалъ въ Москвѣ у Бѣгичева (Е. Соковнина, «Истор. Вѣстникъ» 1889, № 3, стр. 672), гдѣ жилъ Грибоѣдовъ. Одоевскій оказался горячимъ поклонникомъ «Горя отъ ума» и горячо полемизировалъ въ печати съ его противниками.

Еще въ четвертой книгѣ своей «Мнемозины» (она вышла съ запозданіемъ въ 1825 г., но процензурована 13 октября 1824 г.), въ редакціонной статьѣ, кн. Одоевскій мимоходомъ высказался о «Горѣ отъ ума» съ большой похвалой, какъ о «произведеніи, истинно дѣлающемъ честь нашему времени, блистающемъ всею свѣжестью творческаго вымысла, заслуживающемъ уваженія всѣхъ своихъ читателей, кромѣ нѣкоторыхъ привязчивыхъ говоруновъ» («Мнемозина» на 1825 г., ч. IV, стр. 232). Несомнѣнно — Одоевскій мѣтилъ тогда въ Мих. Дмитріева; теперь новая «привязчивость» этого критика возмутила Одоевскаго, и онъ отвѣтилъ на нее самой рѣзкой изъ всѣхъ статей о «Горѣ отъ ума», написанныхъ въ 1825 г. Одоевскому было тогда всего 21 годъ; онъ недавно только познакомился (въ сезонѣ 1823—1824 г.г.) съ Грибоѣдовымъ и горячо полюбилъ его какъ человѣка и поэта; немудрено, что рѣзкость его «антикритики» становилась крайней. Въ своей статьѣ («Замѣчанія на сужденія Мих. Дмитріева о комедіи: «Горе отъ ума»; «Московскій Телеграфъ» 1825, ч. III, № 10, 17-го мая, приложение «Антикритика», стр. 1—12; подпись: У. У.) кн. Одоевскій опровергаетъ пунктъ за пунктомъ сужденія Дмитріева, постоянно переходя на личности; но по существу, о самой пьесѣ онъ говоритъ мало, совпадая въ общемъ съ мнѣніями О. М. Сомова. Вотъ самый характерный отрывокъ, свидѣтельствующій объ идейномъ сочувствіи критика Чацкому: «Въ Чацкомъ Комикъ не думалъ представить *идеала совершенства*, но человѣка молодого, пламеннаго, въ которомъ глупости другихъ возбуждаютъ насмѣшливость, наконецъ, человѣка, къ которому можно отнести стихъ Поэта:

Не терпитъ сердце нѣмоты.

Еслибъ вы съ сей точки зрѣнія посмотрѣли на характеръ Чацкаго, тогда бы увидѣли, что онъ составляетъ совершенную противоположность съ окружающими его лицами и что одна сторона оттѣняетъ другую: что въ одной видна сила характера, презрѣніе предразсудковъ, благородство, возвышенность мыслей, обширность взгляда; съ другой — слабость духа, совершенная преданность предразсудкамъ, низость мыслей, тѣсный кругъ сужденія». Любопытно также мнѣніе кн. Одоевскаго о языкѣ «Горя отъ ума»: «До Грибоѣдова слогъ нашихъ Комедій былъ слѣпкомъ слога Французскихъ; натянутыя, выглаженные фразы, заключенныя въ шестистопныхъ стихахъ, приправленныя именами Милоньевъ и Милень, заставляли почитать даже оригинальныя Комедіи переводными; непринужденность была согнана съ комической сцены; у одного Г-на Грибоѣдова мы находимъ непринужденный, легкій,

совершенно такой языкъ, какимъ говорятъ у насъ въ обществахъ, у него одного въ слогѣ находимъ мы колоритъ Русской. Въ семъ случаѣ нельзя доказывать теоретически; но вотъ практическое доказательство истины словъ моихъ: почти всѣ стихи Комедіи Грибоѣдова сдѣлались пословицами, и мнѣ часто случалось слышать въ обществѣ цѣлые разговоры, которыхъ большую часть составляли — стихи изъ *Горя отъ ума*. Статья Одоевского не осталась безъ отвѣта. Съ такимъ же раздраженіемъ и еще большею придирчивостью къ мелочамъ ему отвѣчалъ, правда, съ большимъ запозданіемъ — въ декабрѣ, тотъ же alter ego Дмитриева — Пиладъ Бѣлугинъ, т. е. Писаревъ, длинной статьей: «Противъ замѣчаній неизвѣстнаго У. У. на сужденія о комедіи *Горѣ отъ ума*» («Вѣстникъ Европы» 1825, ч. CXLIV, № 23—24, стр. 198—124). Здѣсь вновь тянутся безконечныя выписки изъ Одоевского съ непремѣнными опроверженіями всего имъ сказаннаго; вновь — придирки къ словамъ и фразамъ, выдернутымъ изъ комедіи, и снова — ни одного принципиальнаго идейнаго сужденія; въ «*Горѣ отъ ума*» Писаревъ усматриваетъ «сряду тысячи дурныхъ стиховъ», считаетъ комедію «уродливымъ сколкомъ съ безсмертныхъ образцовъ Мольера», языкъ ея — «нарѣчіемъ, котораго не признаетъ ни одна Грамматика, кромѣ, можетъ быть, лезгинской» (намекъ на пребываніе Грибоѣдова на Кавказѣ); разбирать всѣ недостатки стиха Грибоѣдова, будто-бы, «не достанетъ бумаги и терпѣнія» — и т. д. Такія заявленія были столь очевидно пристрастны и неправдоподобны, что редакторъ «Вѣстника Европы» въ редакціонномъ примѣчаніи къ статьѣ «покорнѣйше просилъ почтеннаго Бѣлугина и другихъ литераторовъ на будущее время освободить его отъ спорныхъ статей и состязаній продолжительныхъ». На прекращеніи полемики настаивалъ и самъ А. С. Грибоѣдовъ въ своихъ письмахъ къ друзьямъ.

Позднѣе, въ 1828 г., Грибоѣдовъ бывалъ въ домѣ Одоевского въ Петербургѣ. См. П. Н. Сакулнѣ. Изъ исторіи русскаго идеализма. Кн. В. Θ. Одоевскій. Т. I, ч. 1, стр. 244—248, 270—275.

Произведеній вашего пера. Къ этимъ словамъ самъ кн. Одоевскій въ «Русскомъ Архивѣ» сдѣлалъ такое примѣчаніе: «Здѣсь идетъ рѣчь объ отдѣльныхъ оттискахъ первыхъ опытовъ кн. В. Θ. Одоевского, печатавшихся въ Вѣстникѣ Европы 1822—1823 годовъ подъ псевдонимами; прочитавъ ихъ, А. С. Грибоѣдовъ старался узнать, кто ихъ сочинитель. Это дало поводъ къ ближайшему знакомству, а потомъ и дружбѣ между обоими, никогда не измѣнявшейся, независимо отъ ихъ родства, впрочемъ довольно дальняго». Заинтересовавшія Грибоѣдова произведенія Одоевского были, вѣроятно, извѣстныя «Письма къ Лужницкому старцу» («Станный человекъ», «Похвальное слово невѣжеству», «Дни досадъ»), гдѣ авторъ сатирически изображалъ нравы Москвы и касался тѣхъ же явленій, какія затрагивалъ и Грибоѣдовъ въ создававшемся тогда «*Горѣ отъ ума*». Время написанія этого, какъ и слѣдующаго письма предположительно опредѣляется И. А. Шляпкинымъ на апрѣль 1823 г. Въ пользу такого опредѣленія говоритъ то обстоятельство, что Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Москву въ концѣ марта 1823 г. и вскорѣ уже могъ познакомиться съ Одоевскимъ, вращавшимся въ томъ-же тѣсномъ кругу. Не исключена возможность и болѣе поздняго знакомства — въ маѣ или осенью (съ іюня по сентябрь Грибоѣдовъ гостилъ въ деревнѣ Бѣгичева). «Дни досадъ» Одоевского печатались въ «Вѣстникѣ Европы» въ маѣ, іюнѣ, августѣ и сентябрѣ.

2. Печатается по автографу Импер. Публичной Библиотеки. Впервые — въ «Русскомъ Архивѣ» 1864, стр. 809. Одоевскій сдѣлалъ къ письму примѣчаніе: «Писано въ Москвѣ (1823—1824); ода, о которой здѣсь говорится, было стихотвореніе А. И. Писарева, тогда только начинавшаго писать; онъ былъ моимъ школьнымъ товарищемъ» — по Благородному Пансіону. Какая ода разумѣлась здѣсь, Одоевскій не упоминаетъ; И. А. Шляпкинь (изд. 1889, т. I, стр. 368) предполагаетъ, что это — «Безсмертіе души», дифирамбъ *Делиля*, переводъ А. Писарева, (М. 1820). Вскорѣ А. И. Писаревъ (подъ псевдонимомъ Пилада Бѣлугина) оказался въ числѣ рѣзкихъ критиковъ «*Горя отъ ума*».

3. Печатается по автографу Импер. Публичной Библиотеки. Впервые въ «Русскомъ Архивѣ» 1864, стр. 809. Время написанія предположительно можно отнести къ осени — зимѣ 1823 г., когда Грибоѣдовъ тѣснѣе сблизился съ Одоевскимъ.

Калайдовича — «Памятники Россійской словесности XII вѣка». М. 1821.;

Арицыбашева — вѣроятно, «О первобытной Россіи и ея жителей» (СПБ: 1809);

Гессъ де-Кальве. Къ этому имени кн. Одоевскій дѣлаетъ примѣчаніе. «Теорія Музыки, или сужденіе о семъ искусствѣ и пр. соч. *Густава Гессъ де-Кальве*; пер. съ нѣм. *Разумникъ Гонорскій*. 2 ч. Харьковъ, въ ун. т. 1818. Музыка могла быть однимъ изъ поводовъ къ дружескому сближенію между кн. Одоевскимъ и Грибоѣдовымъ. Сестра Грибоѣдова Марія Сергѣевна (впослѣдствіи Дурново) превосходно играла и на фортепьянахъ и въ особенности на арфѣ. Часто въ домѣ Грибоѣдовыхъ (подъ Новинскимъ) устраивались музыкальные кружки. Самъ Грибоѣдовъ былъ отличный фортепьянистъ, — но сверхъ того они съ кн. В. Θ. Одоевскимъ занимались и теоріею музыки, какъ науки, что въ то

время было большою рѣдкостію; надъ ними общіе пріятели тогда подсмѣивались; даже въ этомъ кружкѣ было присловье: «Ужъ какъ Грибоѣдовъ съ Одоевскимъ заговорятъ о музыкѣ, то пиши пропало; ничего не поймешь». Грибоѣдовъ былъ ученикъ, если не ошибаемся, знаменитаго Петербургскаго гармониста Юганна Миллера»;

Успенскій. Примѣчаніе кн. Одоевскаго: «Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, соч. Гавриила Успенскаго. Харьковъ 1811 и 1818. 8^о. Два изданія. Грибоѣдовъ былъ большою знатокъ нашей старины и едва-ли не одинъ изъ тогдашнихъ *литераторовъ* (въ собственномъ смыслѣ этого слова) прилежно занимался Русскими древностями. Лѣтопись Нестора была его настольною книгою. Этимъ постояннымъ чтеніемъ Грибоѣдовъ пріобрѣлъ необыкновенную въ то время чистоту языка и тѣ смѣлые Русскіе идиотизмы, которыми отличается слогъ его».

4. Печатается по автографу Импер. Публичной Библиотеки. Впервые напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 г., вып. 7—8, стбц. 810—812, самимъ кн. В. Θ. Одоевскимъ, выбросившимъ, однако, по мотивамъ скромности, всю обширную первую часть письма, гдѣ Грибоѣдовъ говоритъ о благородномъ характерѣ князя и его отношеніяхъ съ кн. А. И. Одоевскимъ, а также — и *postscriptum*. Въ нашемъ изданіи письмо впервые воспроизводится полностью. Объ этомъ письмѣ кн. В. Θ. Одоевскій пишетъ В. К. Кюхельбекеру изъ Москвы 25 іюня 1825 г., «На сихъ дняхъ получилъ я отъ Грибоѣдова изъ Кіева письмо... Онъ, видно, въ хорошемъ расположеніи духа» и проч.;

Два письма — до насъ не дошло ни одного письма кн. Одоевскаго къ Грибоѣдову;

Александръ съ Вильгельмомъ — кн. А. И. Одоевскій и В. К. Кюхельбекеръ.;

Не скрою твоего поступка — за потерей письма кн. В. Θ. Одоевскаго неясно, о чемъ идетъ рѣчь. — Объ отношеніяхъ князей А. И. и В. Θ. Одоевскихъ см. *П. Н. Сакулинъ*. Кн. В. Θ. Одоевскій, т. I, ч. 1, стр. 299—304;

Александръ мой питомецъ — объ отношеніяхъ Грибоѣдова къ кн. А. И. Одоевскому см. ниже.;

Верстовскій, А. Н., композиторъ;

За статью въ Телеграфѣ — о полемикѣ 1825 г. см. выше. Еще раньше, чѣмъ въ «Московскомъ Телеграфѣ», кн. Одоевскій защищалъ «Горе отъ ума» въ «Мнемозинѣ», кн. IV, стр. 132 (цензурн. разрѣшеніе 13 октября 1824);

Ржевуцкій — вѣроятно, графъ Генрихъ Адамовичъ Ржевусскій (1791—1866), писатель-беллетристъ. О немъ см. «Архивъ Раевскихъ», подъ ред. *Б. Л. Модзалевскаго*, т. II, стр. 560—561.;

Въ Любарѣ семейство Муравьевыхъ. О встрѣчахъ Грибоѣдова съ декабристами Муравьевыми въ Кіевѣ см. *П. Е. Щеголевъ*. А. С. Грибоѣдовъ и декабристы. По архивнымъ матеріаламъ. СПб. Изд. А. С. Суворина. 1905;

Мой мудрецъ. О философскихъ занятіяхъ кн. В. Θ. Одоевскаго см. у *П. Н. Сакулина*, назван. соч.; К. — В. К. Кюхельбекеръ принималъ близкое участіе въ редактированіи «Мнемозины».